

Скажи, зачем?

ЛЮБИТЕЛИ эстрадной музыки всякий раз охотно заполняют зрительные залы, где выступают популярные певцы. Встреча с ними радостна и интересна: каждый по-своему понимает жизнь, по-своему трактует песни, по-своему их исполняет. наших известных артистов можно узнать сразу. Их отличает то самое своеобразие, которое делает искусство индивидуальным, глубоко личным, без которого немислимо творчество эстрадного певца. У всех у них разная манера поведения на сцене. Каждый несет свою тему, выстраданную им, дающую ему право на разговор со слушателем. Все они пришли в эстраду со своим отношением к жизни, к современности, к человеку. Их искусство дорого нам, понятно, а потому народно, популярно в лучшем смысле этого слова.

Эстрадного певца Валерия Ободзинского я слушал в Севастополе на гастролях в июле этого года. Что отличает его, какая у него тема? На этот вопрос, думаю, ответить очень трудно. Постепенно в течение концерта складывалось впечатление, будто Ободзинский исполняет одну длинную-длинную песню без слов. И бесконечные постановочно-пантомимные «аксессуары» не обогащают, а засоряют ее. Ведь всем давно хорошо известно, если отсутствует внутренняя наполненность исполнения, никакая внешняя форма,

даже самая изобретательная, не восполнит существенного разрыва между сценической правдой и сделанным «под правду».

Песню об отстающих студентах «Пришла экзамена пора» Валерий Ободзинский исполняет как жанровую сценку, с книжкой на полу, портфелем, бутылкой молока и куском хлеба, поспешно съедаемого на ходу. Но сценка сценкой, а песня песней. Бравурная мелодия, барабанная дробь, мечущаяся фигура студента, трудно усваиваемый слушателями текст — все это исключало само существо песенного искусства.

В «Восточной песне» по непонятным, внутренне не продиктованным причинам он медленно покидает сцену и спускается в зал, одаривая одну из зрительниц своим особым вниманием. Трюк неуместный, не оправданный музыкой, отвлек внимание от самой песни и разрушил ее.

И так во всем. Репертуар певца, вернее, набор второсортных, неизвестно кем написанных сочинений (их названия и их авторы не объявляются в концерте) — о несостоявшейся любви, разбитых сердцах, неудачном простаивании влюбленного под дождем, о телефонных звонках — однообразен и примитивен по смыслу. Ни одно из них по-настоящему глубоко не вол-

нует слушателя и не запоминается. Вежливая публика аплодирует и даже преподносит цветы, но уходит с концерта духовно не обогащенной.

Выдающийся советский композитор Вано Мурадели с горечью говорил однажды: «Сколько пошлости в программах эстрадной музыки выливается на головы миллионов слушателей изо дня в день, из месяца в месяц! Это не может не привести и действительно приводит к отрицательным качественным изменениям в эстетическом вкусах массовой, особенно молодежной аудитории».

Эти слова, к сожалению, имеют отношение и к выступлениям Валерия Ободзинского. Никакие эффектные выходы и уходы, заигрывания со зрительями, бесконечные и надоедливые перемены сценического оформления не в состоянии возместить отсутствие осмысленного пения, отсутствие подлинного чувства. А без настоящего чувства нет песни. В песне, говорит народная мудрость, — душа народа.

В работе певца нет главного: творчества, связанного с жизнью нашей молодежи, нет большого, целеустремленного поиска. А для того чтобы высекать своим искусством из душ людей священный огонь, художник должен быть талантливым, пытливым творцом, жаждущим к жизни, неутомимым ее исследователем. И в ней он должен искать главную тему своего искусства. В ней черпать высокую художественную правду, в думах и чаяниях нашего народа.

Д. СМЫСЛОВ.

КРАСНОДАР.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
21 АВГ 1971
г. Москва